

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 14-УД24-6-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

20 августа 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Борисова О.В., Дубовика Н.П.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе с дополнениями осуждённого Величкина А.Ф. на приговор Воронежского областного суда от 28 апреля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденного Величкина А.Ф., адвоката Пацация Ю.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

по приговору Воронежского областного суда от 28 апреля 2023 года

Величкин Алексей Федорович,

несудимый,

осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

В соответствии с приговором Величкин признан виновным и осужден за убийство Г [REDACTED], совершённое с особой жестокостью. Преступление совершено 4 декабря 2011 года в г. Воронеже при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Величкин оспаривает вывод суда о фактических обстоятельствах дела, утверждает, что не лишал жизни Г [REDACTED], не применял к ней насилия, в квартиру она пришла уже избитая.

Оспаривает доказанность его обвинения, ссылается на ряд нарушений уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве.

Доказательства, как он считает, были собраны на предварительном следствии с нарушениями уголовно-процессуального закона, с нарушением права на защиту, его признание выбили сотрудники полиции, в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протокола проверки показаний и вещественного доказательства – ремня судом отказано необоснованно. Ссылается на исчезновение из дела видеозаписи проверки показаний на месте и отсутствие в протоколе данного следственного действия его подписи.

От следствия он не скрывался, оспаривает законность объявления его в розыск и возобновления следствия спустя 11 лет.

Оценивает действия органов расследования в связи с исчезновением видеозаписи протокола следственного действия и объявлением его в розыск, как фальсификацию материалов уголовного дела.

Указывает на наличие в деле не подписанных протоколов судебного заседания. Высказывает замечания к протоколу судебного заседания, где не указана фамилия государственного обвинителя, а у судьи и секретаря одна и та же фамилия.

В дополнительной кассационной жалобе Величкин приводит аналогичные доводы о несогласии с выводами суда о фактических обстоятельствах дела, оспаривает решение суда апелляционной инстанции, приводит и анализирует содержание некоторых доказательств, дает им оценку и аргументирует выводы о своей невинности, ссылается на постановление прокурора о возвращении дела следователю, на отмеченные в нем нарушения закона при производстве расследования, указывает на отсутствие в деле ряда

процессуальных и иных письменных документов, а также видеозаписей, на фальсификацию материалов дела касающихся объявления его в розыск.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Радостина О.А. просит оставить судебные решения без изменения, а жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанций допущено не было.

Вопреки доводам жалобы, приговор соответствует требованиям ст. 304, 307, 308 УПК РФ, в нём приведены обстоятельства преступного деяния, признанного судом доказанным, проанализированы доказательства, мотивированы выводы относительно квалификации преступлений.

Выводы суда о фактических обстоятельствах дела основаны на совокупности доказательств по делу, приведенных в приговоре, проверены судом апелляционной инстанции, который рассмотрел доводы апелляционных жалоб, аналогичные доводам кассационной жалобы.

Версия Величкина о том, что Г [] была избита вне пределов квартиры неизвестными лицами, проверена судами двух инстанций и не нашла своего подтверждения, опровергается совокупностью доказательств.

Из показаний Величкина в ходе предварительного следствия суд установил, что находясь в состоянии опьянения в ходе ссоры с Г [] Величкин ударил ее рукой по лицу, от удара она скатилась со 2 этажа, он спустился, усадил ее около дивана, вытащил ремень с металлической бляшкой и стал наносить сожительнице удары по бедрам, плечам, бил около 15 минут, нанес 30-40 ударов, в ходе избиения металлической бляшкой ремня попал Г [] в лоб, от удара образовалась рана, он испугался, стал оказывать помощь, но в течение 30-40 минут сожительница затихла и умерла, в содеянном признался в телефонном разговоре своему знакомому З [] (т. 2 л.д. 5-11).

Суд признал указанные показания достоверными, поскольку они соответствуют ряду доказательств, подтверждающих вину осужденного, а именно:

протоколу проверки показаний на месте от 06.12.2011 года во время которой в присутствии понятых, специалиста и защитника, Величкин на манекене продемонстрировал механизм нанесения ударов потерпевшей (т. 2 л.д.13-20);

показаниям свидетеля З [REDACTED], пояснившего, что в 2 часа 03 минуты 4.12.2011 года ему пришло сообщение с номера Величкина, он перезвонил ему и Величкин ему сказал: «по моему я завалил К [REDACTED]». Он в момент разговора не придавал его словам значения, потому что ранее Величкин часто ругался с сожительницей и избивал ее (т. 2 л.д. 126-128);

показаниям свидетеля Ш [REDACTED], которая проживая в соседней с Величкиным квартире, слышала 4.12.2011 года около 1 часа три громких стука, разбудившие ее (т. 2 л.д. 215-219);

показаниям свидетеля Ж [REDACTED] услышавшего в квартире Величкина в ночь с 3 на 4.12.2011 года сильный грохот, после чего были шум и разговоры, но значительно тише;

показаниям свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] пояснившей, что накануне задержания Величкина в 24-м часу у входа в подъезд дома видела Г [REDACTED], у которой под носом была царапина или кровь, других повреждений в том числе раны, зафиксированной в протоколе осмотра трупа Г [REDACTED] в области лба, у нее не было;

заключению эксперта о локализации и характере повреждений на трупе Г [REDACTED] которые соответствуют показаниям Величкина на предварительном следствии;

показаниям потерпевшей Б [REDACTED] пояснившей, что 3 декабря 2011 года около 20 часов ее дочь пришла домой, сказала, что не хочет больше жить с Величкиным, у нее был синяк под глазом, затем часа через 4 она вернулась к Величкину за своими ключами, на следующий день ей стало известно, что дочь умерла.

Показания указанных свидетелей судом признаны достоверными, поскольку они согласуются между собой и подтверждают показания Величкина, данные в ходе допроса в качестве подозреваемого.

Кроме того вывод о доказанности обвинения обоснованно мотивирован судом ссылкой на такие доказательства как протокол осмотра места происшествия, в ходе которого зафиксировано обнаружение трупа с множественными телесными повреждениями в области головы, верхних и нижних конечностей, с зияющей раной в правой височной области размером 1х5 см, следов вещества бурого цвета, похожего на кровь на полу (т. 1 л.д. 178-193), протокол осмотра трупа потерпевшей (т. 1 л.д. 139-147), протокол дополнительного осмотра места происшествия - квартиры, в ходе которого в помещении зафиксированы следы крови на полу, полотенце, наволочке,

предметах одежды Г [REDACTED], Величкина (т. 1 л.д. 151-168), протокол осмотра вещественных доказательств: кожаного ремня, наволочки, одежды Величкина (джинсов, кофты), одежды Г [REDACTED] (джинсов, кофты, шубы, сапог, бюстгальтера) (т. 2 л.д. 238-243), заключения экспертов - судебно-медицинской экспертизы трупа № 3524 от 24.02.2012 г., дополнительной судебно-медицинской экспертизы трупа № 477/3524 от 13.01.2022 г., которыми подтверждаются механизм причинения, характер и степень тяжести телесных повреждений, причина смерти Г [REDACTED] (т. 2 л.д. 151- 157, т. 3 л.д. 123-137), заключения экспертизы вещественных доказательств № 28-2012 от 15.02.2012 г. о принадлежности следов крови (т. 2 л.д. 166-179), показания в судебном заседании эксперта В [REDACTED] о времени наступления смерти потерпевшей.

Вопреки доводам стороны защиты вопрос допустимости доказательств был всесторонне исследован в судебном заседании.

В связи с доводами Величкина о самооговоре в результате избияния сотрудниками полиции судом было возобновлено судебное следствие в целях проведения процессуальной проверки в порядке ст.144 УПК РФ. По результатам указанной проверки 27.02.2023 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (т.6 л.д.180-186).

Соглашаясь с выводом суда первой инстанции о несостоятельности указанной версии осужденного об обстоятельствах получения его признания в преступлении, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на то, что свидетели П [REDACTED] Л [REDACTED] Д [REDACTED] поясняли о том, что насилия к Величкину не применяли, не угрожали, показания Величкин давал добровольно. Указанный вывод соответствует материалам дела, согласно которым показания были получены в присутствии защитника и в отсутствие лиц, которые по версии Величкина принуждали его к признанию вины. Следовательно, его показания были получены при наличии у Величкина выбора признавать вину либо изложить иную версию события, то есть в условиях добровольности. Суд также обоснованно учел в своих выводах, что согласно заключению эксперта имеющиеся у Величкина на момент осмотра 6.12.2011 года телесные повреждения в виде кровоподтека на тыльной поверхности правой кисти, кровоподтека на передней поверхности правого коленного сустава, могли быть причинены 4.12.2011 г. в результате борьбы и самообороны.

Доводы о недопустимости протокола проверки показаний на месте в связи с отсутствием подписи Величкина (который скрылся от следствия, не подписав протокол) и видеозаписи проверены судом в судебном заседании, лица, участвовавшие в проведении следственного действия, следователь Л [REDACTED], защитник адвокат Борзунова [REDACTED] О.Ю., понятые Б [REDACTED] и Х [REDACTED] подтвердили, что такое следственное действие проводилось, отраженные в его протоколе сведения соответствуют действительности,

видеозапись осуществлялась. Что касается вещественного доказательства ремня, то как было установлено судом он был изъят при производстве предварительного следствия у Величкина, осмотрен следователем и направлен на экспертное исследование. При этом принадлежность его осужденному стороной защиты не оспаривалась. Указанные обстоятельства получили убедительную оценку в апелляционном определении, с которым соглашается Судебная коллегия. По результатам судебного следствия судом не установлено оснований для признания указанных протокола и вещественного доказательства недопустимыми доказательствами. Выводы суда мотивированы и являются убедительными. Не согласиться с ними Судебная коллегия оснований не усматривает.

Судом также исследованы доказательства, на которые ссылалась сторона защиты, в частности показания свидетеля К [REDACTED] которая видела в подъезде Г [REDACTED], направлявшуюся к своей двери, отметив, что она держалась за голову и сказала, что ее избили. У нее на руке она видела кровь, и много крови было в лифте.

Данные показания суд признал недостоверными, указав мотивы своего вывода. Как посчитал суд, они опровергаются протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что на лестничной площадке перед квартирой и в лифте отсутствуют следы крови, показаниями свидетеля Л [REDACTED] проводившего осмотр места происшествия, показаниями Величкина, данными в качестве подозреваемого, о том, что рану на лбу потерпевшей он причинил в квартире.

Доводы осужденного о том, что телесные повреждения были причинены потерпевшей до ее прихода в его квартиру проверялись также судом апелляционной инстанции и обоснованно отклонены, поскольку они опровергаются совокупностью исследованных доказательств.

Оценив исследованные доказательства в совокупности по правилам, предусмотренным ст.88 УПК РФ, указав мотивы, по которым им отклонены доказательства и доводы стороны защиты, правильно разрешив заявленные ходатайства, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденного и дал верную юридическую оценку его действиям.

Вывод о квалификации действий Величкина как убийства, в том числе по квалифицирующему признаку особой жестокости судом мотивирован, отражает установленные судом фактические обстоятельства преступления, основан на правильном толковании уголовного закона.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу, что об умысле на убийство с особой жестокостью свидетельствует нанесение потерпевшей большого количества ударов ремнем с металлической бляшкой не менее 46, из них 16 в жизненно-важные органы, в течении

длительного времени - 15 минут, исходя из чего Величкин осознавал, что проявляет особую жестокость.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, Судебная коллегия не усматривает.

В частности, не свидетельствуют о таком нарушении уголовно-процессуального закона обстоятельства, в связи с которыми уголовное дело возвращалось прокурором, а также доводы Величкина о том, что он не скрывался от следствия и был незаконно объявлен в розыск. Этот довод получил надлежащую оценку суда апелляционной инстанции. Его доводы о фальсификации материалов уголовного дела, как правильно указал суд апелляционной инстанции, основаны на предположениях и своего подтверждения не получили.

Аналогичные доводы о том, что протокол судебного заседания не подписан секретарем и председательствующим приводились в апелляционной жалобе и получили надлежащую оценку суда апелляционной инстанции, который указал, что протокол судебного заседания отвечает требованиям закона, его правильность удостоверена подписями председательствующего и секретарей судебного заседания (т. 6 л.д.102,249), а участие государственного обвинителя Зябловой А. А. отражено как в протоколе судебного заседания, так и в приговоре.

Доводы о несогласии Величкина с протоколом судебного заседания, изложенные в апелляционной жалобе на приговор, правильно рассмотрены как замечания, предусмотренные ст.260 УПК РФ, с вынесением мотивированного постановления.

Предположение осужденного о родственных отношениях судьи и секретаря на том лишь основании, что они являются однофамильцами, не свидетельствует об обоснованности жалобы.

Аналогичный довод рассмотрен судом апелляционной инстанции и обоснованно отклонен.

При назначении наказания судом учтены все имеющие значение в соответствии со ст.6,60 УК РФ обстоятельства, которые усматриваются в материалах дела, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, смягчающие наказание обстоятельства (явка с повинной в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ - состояние его здоровья и здоровья его матери) влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, а также достижение иных целей наказания, таких как восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений.

Назначенное наказание является справедливым и соразмерным содеянному. Оснований к его смягчению Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 401¹³, ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Воронежского областного суда от 28 апреля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 года в отношении Величкина Алексея Федоровича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи